

МАРГО
ГЕНЕР

18+

ОТБОР *для*
КОРОЛЯ ДРАКОНА

Марго Генер
Отбор для короля-дракона
Серия «Драконы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67435290

SelfPub; 2022

Аннотация

Возвращалась из университета – попала в другой мир, как раз на отбор к королю. И как тут устоять, когда он – дракон! Сильный, умный, харизматичный – ожившая мечта скромной студентки... И всё же женой-то станет только одна... А место среди наложниц нам совсем не подходит! Но как объяснить это дракону, особенно когда ты оказалась втянутой в интриги против него... И отпускать тебя он не намерен.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Марго Генер

Отбор для короля-дракона

Глава 1

В плечо сильно толкнули, у Рины из рук вылетела пачка папок, и листы разлетелись по коридору. Отлично, сейчас половина университета будет наблюдать за ее очередным унижением.

Бросившись на пол, Рина стала спешно собирать бумаги. Доклад по психологии, неделю же собирала материал! Не хватало, чтобы из-за какого-то недотепы вся работа пошла насмарку. Хотя недотепой назвать его сложно – Рина прекрасно знала, кто постарался выбить папки из рук.

Над головой раздался насмешливый голос:

– Риночка, лапочка моя, что-то руки у тебя какие-то крюки.

Рина огрызнулась, заправляя смоляной локон за ухо и продолжая спешно собирать бумаги:

– Отвали, Захаров.

Конечно, кто еще мог пнуть ее у всех на глазах и при этом улыбаться во весь рот. В том, что он улыбается сомнений не было. А народ вокруг остановился, смотрит... Позорище.

Она почти собрала все, когда на последний лист наступил ботинок, между прочим, из модного магазина, по лейблу видно.

– Уйди, – проговорила Рина сквозь зубы и подняла на него взгляд.

Положение, мягко сказать, не самое выгодное – она на коленях с задранной головой перед главным уродом университета. Несмотря на богатство его папочки, природа не наделила его ни умом, ни внешностью, чем обычно пользовались такие «золотые» мальчики. Захарову не повезло и он, видимо, отыгрывался за это на слабых. Хоть какая-то справедливость.

Почему-то выбрал для этого он именно ее, Катерину Драгомилову, старательную студентку, которая изо всех сил пытается не вылететь из университета. Она и на бюджет-то попала по какой-то счастливой случайности – в последний момент, выяснилось, что тот, кто претендовал на место, передумал поступать. Место освободилось и его заняла Рина.

Но учиться здесь, при этом не платя деньги, оказалось той еще задачкой. Сдавать нормативы по физ-ре, отдуваться за всех на докладах, писать кучу какой-то ерунды лишь потому, что она «бюджетник» и должна оправдывать уплаченные государством средства.

Захаров наклонился сузив и без того маленькие, как у борова, глазки и проговорил с издевкой:

– А если не уйду? Тогда что? Жаловаться пойдешь?

Он усмехнулся, мерзко и победно. Действительно, куда она пойдет? Его папаша спонсирует университет всем, чем только можно, а администрация закрывает глаза на вольности, которые позволяет себе рафинированный отпрыск.

Сжав зубы, Рина все же смогла вытащить из-под его ботинка последний лист и выпрямилась.

– Может и пойду, – сказала она.

Захаров растянул толстые губы в улыбке, обнажив отбеленные зубы.

– Лучше бы ко мне домой пошла, – бросил он небрежно. – Выделываешься, как девочка.

Он потянул к ней руку, но Рина резко дернула плечом и отшагнула, послав ему самый брезгливый взгляд, на какой способна.

– Лучше я масла выпью. Все равно не так тошнить будет, как от тебя, – процедила она и шагнула в сторону, чтобы обойти.

Лицо Захарова побледнело, его пальцы вцепились в локоть, он проговорил с ненавистью:

– Заучка-ботаничка, думаешь, со мной можно так разговаривать? При всех?

– Да мне плевать, – выпалила Рина ему в лицо, хотя смелости как-то не ощущала. Но показывать этого нельзя, иначе совсем провал. – Пусти, иначе заявлю на тебя в полицию. Может богатенький папочка и отмажет тебя, но репутацию подпортит.

Захаров засопел зло и шумно, но все же разжал пальцы, а Рина поспешила по коридору в аудиторию, глотая страх и гнев.

Конечно, кого еще мог выбрать для издевательств такой, как Захаров? Только кого-нибудь значительно ниже по социальному статусу. И, конечно, такой девочкой для битья оказалась она. Действительно, почему бы не подоставать того, кому приходится прилагать массу усилий, чтобы хоть как-то выбраться в жизни.

Может ему и достается все на блюдечке с голубой каемочкой, но ей приходится качать мозги и тело потому, что норматив по физкультуре можно сдать либо деньгами, либо тренировками. А лишних денег у нее нет. Никаких ценностей, кроме мозгов и кулона с завитушкой, который достался ей, наверное, от родителей. Но их она никогда не знала.

В одном Захаров прав, парня у нее действительно никогда не было, что в ее девятнадцать в современном мире, совсем странно. Но Рине всегда казалось, что она не сможет вот просто так переспать с первым встречным, только для того, чтобы не выделяться из толпы.

Хотя она и так носит длинную юбку, строгую блузку и туфли лодочкой. А волосы убирает в высокий хвост. Еще сильнее выделяться уже невозможно.

Но сейчас плевать. Главное – получить хороший диплом и устроиться в престижное место.

Лекция по психологии пролетела быстро. Это один из лю-

бимых предметов на курсе и Рина иногда задерживалась после занятий, чтобы с еще несколькими студентами, такими же ботаниками, как она, обсудить детали.

Сейчас, когда вышла на крыльцо университета, уже стемнело, зажглись вечерние фонари, освещая выложенные плиткой дорожки. Двор давно опустел, непривычно тихо и свежо – лето только настало, и вечерами еще прохладно.

Рина повела плечами и прижала к груди папки, не хотелось простудиться перед ответственным докладом, а кофты, чтобы накинуть на плечи не взяла.

Но ничего не поделать.

Спустившись по ступенькам, она быстрым шагом направилась к выходу – чтобы не замерзнуть лучше шевелить ногами. Когда университет остался позади, стало темнее, навороченные фонари есть только в его дворе, но дальше по улице есть места вообще не освещенные.

Больше всего Рине не нравилось ходить через мост над каналом. Против мостов она ничего не имела, но этот казался жутким. Метров двадцать длиной, деревянный, с покосившимися перилами, по берегам густые шапки кустарников, которые в темноте пугают до визга. Вообще не понятно, почему его не демонтировали или хотя бы не заменили на каменный, с фонарями.

Так нет же, при каждом шаге доски скрипят, словно вот-вот треснут и полетит Рина в грязную воду городского канала. Самое обидное, что обойти негде – в университет можно

попасть либо на своей машине по окружной дороге, либо на автобусе, а остановка как раз за этим сквером.

– Когда-нибудь у меня будет нормальный транспорт, – пробормотала Рина и ступила на мост.

Доска под туфлей жалобно скрипнула, Рина сжалась, всеми фибрами уповая, что и в этот раз мост выдержит. Но на плечо опустилась тяжелая ладонь.

Рина вздрогнула и, резко обернувшись, обомлела.

Перед ней во все отбеленные зубы улыбается Захаров, и улыбка эта явно не сулит ничего приятного. Во всяком случае, ей.

– Тебе чего? – спросила Рина и скинула его пальцы с плеча, стараясь выглядеть и звучать уверенно, хотя почему-то по спине пробежала холодная струйка. Она здесь одна, на этом жутком мосту поздно вечером.

– Да вот, – проговорил Захаров, неприятно скалясь, – проводить девушку решил. Не могу оставить девушку одну в темноте.

– Без тебя справлюсь, – отозвалась Рина и попятилась. – И темноты я не боюсь.

Но происходящее стало пугать еще больше. Она, конечно, догадывалась, что ходить одной по вечерам в таких местах не самая умная идея, но верила, уж ей-то, девчонке, которой и так приходится буквально прогрызать себе дорогу к успеху, судьба уготовила что-то поинтересней.

Но, видимо, у нее и у судьбы понятия об интересном раз-

ные.

Захаров проговорил, медленно шагая следом, пока она продолжает пятиться, все больше выходя на скрипучий мост:

– Рина-Катерина, куда ты, лапочка? Далеко собралась? Я ж говорю, не могу оставить девушку одну.

– Захаров, если ты решил, что...

– Да я уже давно решил, – бросил он, кривясь. – Ты единственная, кто отказывается мне давать. Так что, как там, про гору... Если гора не идет куда-то там...

Рина почувствовала, как кровь отлила от лица, папки в руках неожиданно стали тяжелыми, словно чугунные.

– В каком смысле? – пересохшим языком спросила она и даже не обратила внимания, как громко под ней скрипнула доска.

В бледном свете луны лицо Захарова выглядит вдвойне пугающим, а неестественно отбеленные зубы почти светятся, делая его похожим на чеширского кота, только злого и мерзкого.

– Ну ты тормозишь, лапочка, – произнес он, закатив глаза. – Короче, сейчас сама поймешь.

Прежде, чем она успела сказать «мама», Захаров оказался рядом. Ее как ледяным ушатом окатили, когда он стал лапать ее, рвать пуговицы на блузке, задираť юбку, что-то бормотать.

Рина сопротивлялась и кричала, но в этой глухомани не

услышат даже если начнешь трубить боевой набат. Десятка она, конечно, не робкого, приют научил, как за себя постоять, но все же стало страшно.

– Да хватит визжать, дура, – хрипел Захаров, ухватив трусики и дернув так, что они с треском порвались.

– Пусти! Захаров! Скотина! Помогите!

– Дура! – опять рявкнул Захаров. – Тут никого нет.

Но Рина продолжала бороться, пиналась, кусалась, пыталась достать коленом до паха. Видимо, Захаров не ожидал такого упорного сопротивления – все же тренировки для нормативов по физ-ре дают результаты. Несколько раз ей даже удалось попасть ему в челюсть, но, видимо, не достаточно сильно, что только разозлило Захарова.

– Сучка! – выругался он, когда Рина в очередной раз зарядила ему по лицу. – Хотел по-хорошему! Теперь не буду!

– Козел! – крикнула она, стараясь вывернуться и не обращать внимания на пальцы, которые похотливо лезут ей между ног.

– О... – с противной усмешкой выдохнул Захаров ей прямо в ухо, развернув ее спиной к себе и прижавшись пахом сзади, – как у тебя тут горячо. Ноги шире ставь.

Его прикосновения вызвали омерзения, к горлу подступил комок тошноты, голова закружилась. Хотелось только одного – чтобы это поскорее кончилось, исчезнуть отсюда, с этого моста, оказаться как можно дальше от козла Захарова, от его гадостных и липких пальцев.

—

Да хорошо выкобениваться, — уже совсем зло прошипел Захаров.

Каким-то чудом Рина умудрилась зубами цапнуть его за локоть, который оказался возле лица. Видимо, она вложила в этот укус всю злость и отчаяние, потому, что во рту остался вкус крови, а Захаров вскрикнул, как девчонка. Рина, тут же воспользовалась моментом и прыгнула наугад вперед.

Раздался сухой хруст.

Дальше все промелькнуло, как в ускоренной съемке. Она успела понять, что доски моста все же не выдержали, что она провалилась в дыру и даже услышала треск ткани, что зацепилась за острые деревянные зубья.

Затем был всплеск.

Громкий, рассекающий звуком тишину. Ледяная вода охватила плотным потоком, Рина успела лишь набрать воздуха прежде, чем холодная поверхность сомкнулась над головой. Как страшно! Она же боится высоты!

Но хуже всего оказалась тьма, окружившая со всех сторон.

Рина барахталась, пыталась плыть, но юбка-карандаш ниже колен мешала, длинные волосы даже в хвосте расплылись темным облаком, залепляли рот и глаза, а воздух как-то слишком быстро кончался.

Но когда ее потянуло вниз, накатила настоящая паника. Рина отчаянно сопротивлялась, но ее словно закручивало в какой-то водоворот, будто кто-то открыл слив в ванной. Пе-

ред глазами замельтешило, темнота быстро сменилась чем-то радужным, цветным. Может что у нее совсем закончился воздух, и она галлюцинирует во всю?

Это длилось вечность.

А потом ее, как пробку, вышвырнуло на поверхность.

Воздух в легкие хлынул обжигающим потоком, Рина стала его глотать, боясь, что сейчас снова утянет под воду. Но стопы неожиданно уперлись в дно, а когда она выпрямилась, оказалось, что стоит по колено.

Как это вышло?!

Как она могла уйти с головой, грести изо всех сил, где особо и не нырнешь?!

Следующая мысль хлестнула кнутом, она метнула перепуганный взгляд на мост, где остался Захаров, и оторопела.

Захарова не было.

Как и моста.

Она вытаращилась на пустоту над каналом, на кустарники по берегам. С одежды и волос текут ручьи, тело стало потряхивать от холода – все же на дворе лишь начало лета. Но Рина продолжала глазеть, пытаясь понять, куда делся мост, пусть не новый, деревянный, с кривыми перилами, но вполне себе настоящий. Не мог же он просто взять и испариться.

Но, кажется, именно это он и сделал.

– Мисс Катриана, вам нравится стоять в холодной воде? Или, может, всё же выйдете на берег?

Рина вздрогнула и оглянулась.

На берегу возле кустов в свете луны стоит мужчина. И его облик более чем странный: какой-то вычурный пиджак зеленого цвета, больше похожий на камзол, золотые пуговицы, какие-то вышивки, вместо штанов белые галифе, сапоги до колен. Лицо сухое, морщинистое, а орлиный нос клювом выступает вперед. Седые волосы, очевидно, затянуты в хвост на затылке. Он чем-то напомнил Джафара из мультика про Аладдина. Не очень приятное сравнение.

Мужчина смотрит на нее бесстрастно, но с каким-то непонятным ожиданием.

Рина на секунду даже забыла, что стоит по колено в холодной воде, и даже что блузка на груди порвана.

– Вы кто? – спросила она сквозь зубную дробь, которая возникла так не кстати. – Что случилось? Где мост? Где Захаров?

Мужчина пожал плечами и посмотрел на кисть, где блестит золотистый ремень часов.

– Прибыла минута в минуту, – пробормотал он, – но ведет себя, как со звезды свалилась. Мисс Катриана, вылезайте немедленно из воды. Простудитесь, мне потом голову снесут, ваш жених едва ли обрадуется, если невеста распустит сопли.

– Жених?! – выдохнула Рина оторопело. Здесь явно происходило что-то странное, но объяснить пока не получалось ни глубину канала, ни пропажу моста, ни наряд мужчины. Он, конечно, может быть каким-нибудь косплеером, они лю-

бят переодеваться во всяких хоббитов и эльфов. Но как быть с мостом?!

Возможно, ее подхватило течением и унесло вниз по каналу, а когда дно стало выше, попросту зацепилась за него и смогла подняться.

Остается только разобраться, что несет этот полоумный и выбраться к остановке. Там можно хоть попутку поймать. Водитель едва ли будет раз мокрой курице, но что поделать.

Медленно, стараясь держать в поле зрения незнакомца, Рина двинулась к берегу. От холодной воды и обжигающего воздуха перестала чувствовать пальцы, зубы уже выстукивают такую чехарду, что, наверное, придется посетить стоматолога.

Зато мужчина выдохнул с облегчением:

– Ну наконец-то. Они изволили выйти на берег.

Рина косилась на человека с еще большей опаской – мало ли что за мужик. И что он делает в такое время у канала? Угораздило же ее встрять с этим Захаровым. Он ей за все ответит, урод. Вернется домой, обсохнет и напишет заявление. Пусть потом его папочка побегает, отмазывая золотого отпрыска.

К тому же, весь доклад уплыл, папка потеряна.

– Блин... – простонала она, всхлипнув.

Едва ступила на берег, мужчина сказал:

– Позвольте накинуть на плечи.

Прежде, чем она что-то поняла, он достал из кармана тон-

чашую ткань, на подобие шелковой и плавно накрыл ее. Рина успела подумать, что надо быть полным психом, чтобы считать, будто этот кусок марли способен согреть. Но только глаза вытаращила, когда ощутила приятное тепло по всему телу.

– Это что? Это как? Термоткань какая-нибудь? – запинаясь растерянно спросила она.

– Драконий шелк, – отозвался мужчина таким тоном, будто это все объясняет, и сразу все понятно.

Но Рине было ничего не понятно.

Даже дрожа, как продрогший котенок на улице зимой, она понимала – здесь что-то неладное. То ли ее занесло на частную территорию к какому-нибудь богатею, то ли еще что. Показалось, даже воздух здесь чуть другой – более свежий, с запахами ночных цветов. А ведь прежде над мостом пахло отводным каналом, где только тина и мусор.

Только где этот мост теперь?..

Мужчина агрессии явно не проявлял, а за помощь вообще следовало поблагодарить.

Рина сказала, путаясь в мыслях и словах:

– Слушайте, спасибо за одело или что это. Но мне пора. Не знаете, в какой стороне остановка?

Мужчина окинул ее покровительственным взглядом и проговорил:

– Остановка вам больше не понадобится, мисс Катриана. Но в одном вы правы – вам действительно пора. Точнее нам.

Тон незнакомца насторожил, ей уже хватило одного козла в лице Захарова, чтобы четко уяснить – доверять можно только очень, очень проверенным людям. А этот вообще непонятно кто.

Она покрутила головой, прикидывая, как быстро сможет убежать, если и у этого крышу снесет. Он точно чокнутый, несет какую-то околесицу, наверное, в дурдоме день открытых дверей.

– И куда это пора «нам»? – спросила Рина осторожно.

Он снова закатил глаза и цокнул языком разочарованно.

– Совсем не подготовленная. Ну как куда? В замок конечно.

Глава 2

От заявления Рина окончательно потеряла нить логики. Какой еще замок? У человека явно нелады с головой и надо бы поскорее от него отделаться. Даром, что одеяльце выдал. Хватит с нее на сегодня приключений.

– Знаете, – проговорила Рина пятясь и поглядывая по сторонам, – я лучше сама. А то эм... в таком виде в замок меня точно не пустят.

Она решила подыграть чокнутому, но тот ответил с самым невозмутимым видом:

– Не беспокойтесь. Для вас все подготовили. Нам остается только проследовать в замок. По-моему и так уже слишком долго стоим на берегу. Не знаю, как вы, но мне совсем не нравится эта промозглая сырость. Наверху ждет экипаж. Предлагаю подняться.

Ну отлично. Теперь этот ненормальный вообразил карету или что-то там еще. Сейчас начнет про принцесс и всяких гендальфов с гарри потерями рассказывать. На вид взрослый, уважаемый человек, а все туда же. Нет бы чем-то полезным заниматься, так его в ролевики потянуло.

Дурдом.

Ладно, подумала Рина, пусть считает, что я верю. Поднимусь на дорогу, найду остановку и поминай, как звали. До-

свидос, непонятный мужик в галифе.

С этими мыслями она поднималась по грунтовой тропинке, по бокам заросшей ежевикой. Прежде по пути из универа такого не росло, но, с другой стороны, если ее отнесло ниже по каналу, может и ежевика тут есть, и что угодно.

Мужчина шел следом, словно боялся, что она поскользнется и покатится обратно. Ну конечно. Кем еще может считать ее этот человек, если вылезла из воды, как облезшая кошка.

Шли молча, и Рина даже немного испытала облегчение – больше про замки не говорил. Единственное, что раздражало, так это отсутствие фонарей. Даже ступеньки к деревянному мосту освещались, а тут – темень такая, что страшно споткнуться и угодить лицом в эту самую ежевику.

После случившегося с Захаровым ее должно было трясти, наверное, истерика тоже должна была бы случиться. И ее трясло. Но от холода. На Захарова же очень хотелось накапать заявление и проучить бесславного гада. Неужели он думал, что она вот так просто позволит ему сделать это? Как бы не так. В конце концов, не просто так раз в неделю она посещает секцию сомообороны от универа. Еще один бонус от бюджетного места.

Не то, чтобы она достигла успехов, но выкрутиться из лап Захарова получилось.

Спасибо инструктору.

Так, размышляя, они поднялись на дорогу, и Рина застыла

в третий раз за вечер.

Экипаж.

Реальный экипаж, запряженный двумя черными, как ночь конями, с темной сбруей. Кабина тоже черная, с блестящими серебром в свете луны вензелями и подножками. На козлах клюет носом возница в широкополой шляпе, кони фыркают и роют землю копытами.

Рина только и выдохнуть смогла:

– Это чего?

– Ваш экипаж, – отозвался мужчина, обойдя ее и открыв дверцу, жестом приглашая войти.

Вот теперь Рине по-настоящему стало не по себе. Люди, которые так заигрываются во всякие ролевки явно не в себе. Он же взрослый, можно сказать пожилой мужчина!

Все еще таращась, она отшагнула и проговорила решительно:

– Слушайте, я никуда с вами не поеду. Спасибо за помощь, но дальше как-нибудь сама.

Развернувшись, она сделала шаг, но незнакомец произнес:

– Мисс Катриана, не вынуждайте меня применять силу. У вас есть два пути – либо вы сейчас сами садитесь в экипаж, и мы едем, мирно беседуя, либо я заталкиваю вас внутрь. Во втором случае, скорее всего, мирной беседы не получится.

Сердце застучало часто-часто. Как это возможно? Как вышло, что она, прилежная студентка, трудяга и умница, в один вечер едва не встряла в историю с Захаровым, а теперь по-

пала в руки какого-то психа. А он точно псих.

Она покосилась в сторону на дорогу, которая грунтовая и очень быстро теряется в темноте – здесь тоже не потрудились поставить фонари. Можно попробовать бежать, мужчина в возрасте, едва ли у него хватит сил гнаться. Но с другой стороны, в пожилых кроется такая сила – никогда не знаешь, на что они способны. Тем более, сам грозитя ее применить. Да и бежать в потемках среди кустов тоже идея так себе.

Захотелось выругаться, но слова застряли в горле, когда посмотрела на лицо мужчины – строгое, бесстрастное, с холодными глазами.

– Долго мне вас ждать? – спросил он сурово.

Что ей оставалось делать?

Дрожа теперь уже не только от хода, Рина приблизилась к экипажу. Мужчина любезно подал руку, словно не он сейчас угрожал применить силу в случае неповиновения. Рессоры скрипнули, когда она шагнула на ступеньку. Через несколько мгновений они уже мерно покачивались в повозке, направляясь в неизвестном направлении.

Чем больше Рина смотрела на незнакомца, тем страшнее становилось. Куда ее несет? Почему не позвонила в полицию? Хотя после купания в канале ни один мобильник не заработает. Он у нее самый простой, без наворотов, водой заливается на раз-два.

Может выпрыгнуть прямо на ходу из дилижанса? Как в кино. Вроде скорость не такая большая. Хотя, о чем она? Да-

же если удастся остаться целой после такого, куда бежать? В потемках искать дорогу? Да и этот чокнутый явно не собирается ее так просто отпускать.

Вот попала...

– Уверен, – заговорил мужчина, словно уловил, о чем она думает, – у вас масса вопросов. Обещаю, на большинство вы получите ответы.

– Как-то неубедительно, – отозвалась Рина опасливо, поглядывая в окно, за которым все та же непроглядная темень.

– Понимаю ваш скепсис. Что ж, для начала позвольте представиться. Стоило сделать это раньше, но вам было не до этого. Меня зовут Менозо Отокар, я барон земель Отокарских между Кнерскими горами и рекой Шираной. Но вам эти названия, конечно, ни о чем не говорят. Это ничего. Разберемся.

От услышанного Рина даже икнула. Этот мужик действительно верит во все это?! Да он ведь и правда считает себя бароном, этих, как его... Кнерских...

Теперь уже идея выпрыгнуть из повозки не казалась такой безумной. Несколько ссадин, а может и не только ссадин, все же лучше компании этого безумца.

Рина покосилась на ручку, винтажную и какую-то аляповатую даже для этого экипажа, затем прикинула как быстро нужно действовать, чтобы успеть подняться после прыжка и кинуться в темноту кустов. Но в момент, когда уже потянулась к ней, экипаж выехал из леса на открытую территорию,

и Рина охнула.

В лунном свете посреди огромного поля, окруженного черными полосками леса высится замок.

Настоящий, с широкими башнями и устремленными в небо острыми пиками шпилей, которые серебрятся в свете ночного светила. В окнах горит желтоватый свет, если приглядеться можно различить, как реют флаги. Вокруг замка какие-то постройки, то ли деревня, то ли еще что-то.

От изумления у Рины пропал дар речи, а мужчина, назвавшийся Менозо Отокаром произнес довольно:

– Надеюсь теперь вы понимаете серьезность вашего положения?

Понимала ли она?

Да она в ужасе!

Что за место?! Куда ее унес канал?!

Кое-как справившись с крупной дрожью, Рина спросила непослушным языком:

– Что это? Где я? Что вообще происходит?

Менозо Отокар выдохнул, закатывая глаза:

– Наконец-то правильные вопросы. Во-первых, мисс Кариана, как вы уже догадались, вы больше не возле университета, или что вы там пытались найти. Это Дорнос, королевство, в судьбе которого вам придется принять участие.

В голове все перепуталось, Рина хлопала ресницами, пытаясь собрать все воедино, но в голове пульсировали слова «это Дорнос», и они вытесняли любую логику. Как она сюда

попала? Почему? Наверное, это все тот странный водоворот в канале. Не может же быть, чтобы в водоотводном канале вдруг ни с того, ни с сего возник водоворот. Но... как? Не магия же это сделала. Или магия?

Сглотнув, она сказала нервно:

– Я как-то не гожусь для такого.

Менозо Отокар слишком уж воодушевленно произнес:

– Как раз наоборот. Вы очень подходите. Но об этом позже. Сейчас вам следует знать, что вас отправляют на отбор к его величеству. О нем вы, естественно, тоже не слышали. Ансар Агаинос, что в переводе с дракозали означает «пламенное копьё».

При этих словах мужчина поморщился, словно ему не приятно даже произносить это имя. Но это последнее, что сейчас волновало Рину.

От услышанного хотелось снова нырнуть в ледяную воду, взбодриться, смыть с себя весь этот бред. Не верилось, что все это происходит с ней. Какой Ансар Агаинос? Какой Менозо Отокар? Какое еще дракозали?.. Это явно какая-то чушь, шутка, которую наверняка подстроил Захаров. Это он всегда виноват во всех её проблемах, наверняка и к этому приложил руку.

Она проговорила в последней попытке восстановить нормальную реальность:

– Если это Захаров, передайте ему, что он сильно пожалет.

Мужчина покосился на Рину снисходительно и произнес, проигнорировав ее слова:

– Не знаю, о ком речь, но уверяю, все, кого вы знали прежде, вам больше не нужны. Кстати, мы приехали.

Прежде, чем Рина успела что-то сказать, Отокар или как там его, распахнул дверь экипажа и слишком ловко для такого пожилого человека выпрыгнул наружу. Затем вновь предложил руку Рине, а когда она, проигнорировав, спустилась сама, произнес кривясь:

– Манер у вас, конечно, нет. Надеюсь, это не помешает нашему плану.

– Какому еще плану? – испуганно спросила Рина.

Менозо Отокар сделал вознице жест, мол, уезжай давай, а когда повозка скрылась за углом, сказал:

– Как какому? Выдать вас за короля.

Челюсть Риной отвисла, и она даже не попыталась ее поднять. Ее? Замуж? За короля? Вот это точно из области фантастики.

Слова этого чокнутого так ошарашили, что она молча позволила вести себя по территории.

Двор замка оказался широким, выложенным крупной брусчаткой. В середине фонтан из белоснежного мрамора с обнаженной девушкой, из кувшина струится вода. Стены замка тоже белые, как алебастр, и в свете луны все кажется каким-то сияющим, таинственным.

Они прошли по широким ступенькам крыльца, стражи в

сверкающих латах по двое с каждого края приветственно стукнули черенками копий по полу. Дальше шли по залам, коридорам ступенькам и переходам. Менозо Отокар что-то говорил про отбор, невест, про ответственность, которую возложили на нее, про свадьбу... Но Рина почти не слышала. Она все еще не могла поверить – попала в другой мир, какое-то королевство Дорнос. И ее пихают замуж за короля!

Даже если бы такое приснилось – не поверила бы. А тут в реальности.

– Надеюсь, – голос Менозо Отокара вырвал ее из тяжелых дум, – я достаточно подготовил вас к беседе с клириком.

В голове гудело от бессвязных мыслей, но Рина смогла спросить:

– Это еще кто?

– Его преподобие, клирик алирский, – пояснил мужчина, но видя, что на Рину это не произвело впечатления, добавил: – Мудрейший служитель старых богов ночи. Хранитель традиций и неизменности. Все клирики Ковена Алиры чтят эти добродетели. Но его преподобие особенно усердный. В общем, он проверит вашу годность к отбору. Хотя если мы вытащили вас из того мира, смысла в этом не вижу смысла. Но традиции, сами понимаете.

Он развел руками, а затем толкнул дверь, перед которой они оказались.

– Прошу, – сказал господин (он же наверняка господин) Отокар и пригласил войти.

Рина нерешительно ступила в полумрак комнаты. Глаза не сразу привыкли, но через несколько секунд стала различать тяжелые шторы на окнах, массивные диваны, небольшой дубовый стол, рядом кресло, в котором откинулся на спинку мужчина.

Судя по всему, в этом королевстве Дорнос сплошные пожилые потому, что этот тоже не пышет свежестью – седой, коротко остриженный, фиолетовая мантия спускается до самого пола и лежит волнами. Лицо с щеками шарпея морщинистое, а глаза недовольные, взгляд колючий.

Он поднял его на Рину, и по коже пробежал неприятный озноб. Она и так еще не согрелась после ночного купания, а тут еще этот клирик алирский.

Несколько секунд продолжалось их безмолвное противостояние. Рина нервничала буквально от всего. Почему она? Сможет ли вернуться? Чего от нее хотят эти люди?

Вопросы роились в голове, и с каждой минутой их становилось все больше. И еще хотелось согреться.

Клирик еще немного помолчал, затем произнес размеренно:

– Здравствуй дитя. Как вижу, вы прибыли благополучно.
– Это как посмотреть, – вырвалось нервное у Риной. Может она и напугана происходящим, но если уж вышло, что она здесь, нужно сразу показывать, что она не какая-нибудь мямля. Ситуации в реке достаточно.

Клирик алирский хмыкнул.

– Вы озябли? – спросил он и, не дожидаясь ответа, взмахнул ладонью.

В очаге тот час вспыхнуло пламя, только ярко-синего цвета, словно горит газ на плите. Изумили Рину оба факта – то, как он это пламя зажег и, собственно цвет – едва ли в этом королевстве знают о природном газе.

– Вы что... – пробормотала она, пытаясь не запнуться на главном слове, – ...маг?

Мужчина надменно вскинул подбородок и произнес так важно, что аж воздух потяжелел:

– Я клирик Ковена Алиры, богини ночи и неизменности. Жрец синего огня и смиренный хранитель традиций Дорноса. Как можно было спутать меня с каким-то магом? Хорошо же вас упрятали, если таких простых вещей не знаете, дитя. Лэрд Отокар, будьте любезны, подвиньте гостье стул, а то она сейчас рухнет в обморок. Не хватало мне еще с томными девицами возиться.

Менозо Отокар, который незаметно вошел следом, подставил стул со спины Рины и проговорил тихо:

– Вам действительно лучше сесть.

Противиться смысла не было. Она и так по уши в чем-то очень непонятном.

Опустившись на самый край стула она покосилась в камин – пламя хоть и синее, но вполне теплое, жар идет сухой, правда запах странный, словно горит торф. Дома летом иногда от жары такое бывает, и она отлично знает, как он пахнет.

– Итак, мисс Катриана, вас привели ко мне, чтобы я удостоверился, что вы та, кто нам подходит. Что ж, с первого взгляда с повеления великой Алиры я распознал в вас все, что нужно. Не могу сказать, что я счастлив. Но других вариантов нет.

Рину стало раздражать все это. Может она и попала черт знает куда, но апломб и таинственность с попытками выдать замуж – явный перебор.

– Слушайте, – начала она осторожно. – Я не знаю почему я здесь и как это вышло. Но уверена, это ошибка. Я не могу и не хочу становиться никакой женой короля. У меня доклад по психологии. Верните меня домой и все забудется. Пожа-алуйста.

На всякий случай Рина улыбнулась и постаралась сделать самое милое лицо, на какое способна, как у кота в «Шреке».

Рядом послышался смешок лэрда Отокара, клирик сдержанно улыбнулся.

– Видите ли, дитя, – сказал он, – это вовсе не ошибка. Нам нужны именно вы. Что же касается возвращения домой, то рад сообщить – вы дома.

Рина захлопала ресницами.

– В каком смысле?

Эти полоумные решили ее уболтать, но она не вчера родилась, будет держать ухо востро и не даст навешать на них лапши.

Клирик алирский тем временем потер подбородок, шар-

пейские щеки качнулись.

– В том мире вы ведь воспитывались в приюте, я правильно понимаю? – проговорил он и, видя изумленный взгляд Рины, продолжил: – Это неспроста. Вы, дитя, родились здесь, в Дорносе. Но грянула война, между Агариносами и служителями Алиры. А такие как вы слишком ценны и слишком опасны для таких, как наш король. Поэтому вас отправили в другой мир. Но сейчас дорогой Ансар Агаринос решил жениться. И это наш реальный шанс навсегда свергнуть их династию с трона и, наконец, вернуть былую славу Ковена Алиры.

Вот это была новость.

Рина всегда чувствовала, что плохо вписывается в окружение, слишком ботаник, слишком, черные волосы, слишком, зеленые глаза, слишком упертая... Везде вылезали ее «слишком». Наверное, поэтому у нее до сих пор не было парня. Вообще никогда. И об этом знал весь университет. Наверное, поэтому Захарову так не терпелось – быть первым, это же так круто.

Но чтобы родиться в другом мире? Это слишком даже для неё.

– Э... – протянула она. – Вы уверены?

Клирик кивнул.

– Как и в том, что я служитель Ковена Алиры, что луна встает на востоке, а заходит на западе. Ваше имя при рождении Катриана де Драгон. И только вам под силу выполнить

миссию, которая положит конец правлению Агариносов. Поверьте, Ансар отвратительное создание. Как и все его племя. Он не должен осквернять собой землю Дорноса или какую-либо еще землю.

Клирик говорил с жаром и с каким-то нехорошим блеском в глазах. Рина даже отсела глубже на стуле, чтобы быть подальше. Чего доброго, еще зашибет, она видела, как он одним только взмахом зажег огонь.

Во рту пересохло. Неужели ее действительно хотят выдать замуж за деспота? Поверить невозможно! Только отделалась от Захарова... А теперь придется как-то привыкать к жизни здесь, в Дорносе, ведь этот клирик ясно дал понять – обратно ее возвращать никто не станет. Да и есть ли в этом смысл, если она действительно здесь родилась? Может здесь будет полегче, чем в универе? Здесь же не придется воевать с «золотыми мальчиками» за место на бюджете, оценки и общагу. Правда не понятно, за что сражаться будет нужно, но разве есть выбор?

– Эм... мистер клирик... – начала она.

Но Отокар перебил:

– К его преподобию нужно обращаться «ваше преподобие».

– Гм, да, – хмыкнула Рина и продолжила, – ваше преподобие, вы тут много чего говорите. Замуж выдать хотите. Кстати, я не хочу. Но так и не поняла, чего конкретно от меня надо.

Клирик алирский недовольно покосился на нее, свет синего пламени отразился на его шарпейских щеках, сделав кожу еще бледнее, от чего он стал напоминать восставшего мертвеца.

– Никого не волнует, чего вы хотите, – резко сказал он. – Миссия гораздо важнее, вы должны это понимать. Видите ли, его величество Ансар Агаинос возжелал исполнить древнее пророчество и свергнуть старых богов и ночную Алиру. И мы должны помешать свершиться этому мерзопакостному событию. Вы, дитя, обладаете силой, способной навеки усыпить его.

– Да конечно, – вырвалось нервное у Рины, пальцы на коленях невольно задрожали.

– Именно, – подтвердил клирик. – А для этого вам нужно пройти отбор невест, стать лучшей, достойной. Чтобы он выбрал вас, привязался изо всех сил. И тогда мы сможем избавить Дорнос от их ужасной династии. В момент первого соития...

– Издеваетесь?! – Рина буквально выкрикнула, не сдерживая изумления от нахальности бестактности этого полоумного. Она и к гинекологу ходила, пунцовая, как вареный рак, а тут чужой мужик ей про соития говорить вздумал.

Но клирик алирский не заметил ее возмущения.

– В момент первого соития вы можете временно лишиться его сил. Главное, не позволить ему завладеть вашей мощью, это убьет вас. Так что берегитесь. И когда вы усыпите его....

Хотя дальше уже не ваши проблемы, дитя.

Рина хлопала ресницами, таращась то на клирика, то на лэрда Отокара, просто обалдевая от всего, что на нее свалилось.

Клирик добавил:

– Ах да. Вам стоит знать, милое дитя, ваш жених – дракон.

– Что?! – выдохнула Рина, так до конца и не осознав его слова.

В этот момент замок сотрясся, будто случилось землетрясение, Рина однажды была в Японии, там часто потряхивает.

А потом раздался рев. Жуткий, похожий на гул поезда и рык льва одновременно, пронзительный, громкий настолько, что пришлось закрыть уши ладонями. Этот рев пронзил воздух, заставил канделябры с огарками свечей дребезжать, картины на стенах покосились, а клирик алирский поднес пальцы ко лбу, видимо, в молитвенном жесте и произнес:

– Вот он и прибыл. Собственной персоной. Это его замок, здесь пройдет отбор невест.

Глава 3

Рина не поверила ушам своим и оторопела на столько, что позволила лэрду Отокару вывести себя из комнаты клирика и повести дальше по коридорам.

Он быстро сообщал, что клирик алирский, слава великой Алире, одобрил ее кандидатуру, что она именно та, кто нужна. Что на нее возложена великая миссия очищения всего Дорноса от скверны династии Агариносов. Что она избрана самой Алирой, во всяком случае, так говорит клирик. А еще что ей не мешало бы переодеться, но времени совсем нет, король прибыл на отбор и не захочет ждать. Всем кандидатам следует немедленно явиться в тронный зал, в каком есть виде, где его величество лично проведет первый отсев.

– Вам, мисс Катриана, нужно во что бы то ни стало пройти в следующий тур, – сказал лэрд Отокар наставительно. – От успеха нашего предприятия слишком многое зависит. Вы ведь понимаете?

Понимала ли Рина?

Да она ничего не понимала!

Ни-че-го-ше-нь-ки!

То, что попала в другой мир, наконец-то, дошло, но события разворачиваются слишком быстро. Клирики, зажигающие взмахом ладони синее пламя, кареты, жених, который

король... И в эту реальность ей нужно вписаться, причем как можно скорей, что-то подсказывает – если этого не сделает, попросту сгинет, а это как-то не вязалось с ее приоритетами.

Наконец, кое-как вернув способность связно говорить, она спросила перехваченным голосом:

– Он что... ну... на самом деле... Дракон?

Лэрд Отокар кивнул, глядя перед собой в полумрак коридора и продолжая двигаться.

– Вы сами увидите.

– Как-то не хочется.

– Это не обсуждается, мисс, – сухо сказал лэрд. – Мы и сами рисковали, вытаскивая вас из мира, где нет магии, и куда драконам путь закрыт. Во всяком случае, просто так они туда вломиться не могут. Поэтому уж извольте выполнить то, что вам поручено.

Рине не понравился его тон. Никогда не любила, когда приказывают, пытаются задавить морально, подмять.

– А если я откажусь? – спросила она и тут же пожалела, потому что лэрд Отокар резко остановился.

Развернувшись к ней, он посмотрел холодными, похожими на ледышки, глазами, лицо нахмурилось, приняло устрашающее выражение. А оно и так не особо отличалось красотой. Со страху Рина попятилась, но уперлась спиной в стену. Снова стало холодно, хотя одежда и волосы успели подсохнуть.

Ноздри лэрда раздулись, он произнес с нажимом:

– Если вы откажетесь, мисс Катриана, падет целая эпоха, целый эон власти Ковена Алиры, единственно правильной и возможной в Дорносе. Неужели вы хотите, чтобы править продолжали эти мерзопакостные твари? Драконы! У вас есть реальная возможность все исправить.

Менозо Отокар звучал очень убедительно, и все же Рина терпеть не могла, когда на нее давят. Тем более ее сейчас чуть ли не в жертву приносят. Так нужно знать хотя бы, во имя чего. Этот лэрд утверждает, что во благо всего Дорноса. Но, если честно, она пока не знает об этом Дорносе ничего. Как и о Ковене Алиры и о самом короле. И, раз уж ей придется здесь застрять на долго (клирик утверждал, что она здесь родилась), стоит разобраться, что к чему и куда ее втягивают.

Менозо Отокар добавил:

– К тому же, за провал миссии клирик по голове вас точно не погладит. Мы проявляем заботу о вас и обо всех жителях Дорноса. Имейте совесть.

Она проговорила, кутаясь в накидку, которую до сих пор держит на плечах:

– Да уж, заботу... А чем плохи драконы? Они что, людей едят?

Лэрд Отокар раздраженно прыснул:

– Людей... Они своевольны, неуправляемы, не поклоняются Алире! А его величество Ансар, вообще невыносим. Сами увидите.

Рина прокрутила все в голове еще раз и произнесла осторожно:

– Но... Это, по сути, заговор. Вы меня в такое втягиваете?

– Считайте, это необходимость на пути к спасению, – произнес лэрд, ухватив ее за локоть и вновь двинувшись по коридору. – И больше даже не думайте, чтобы усомниться.

– Не слишком радужно, – пробормотала Рина, чувствуя, как трепещет сердце, а на локте, где сжались пальцы лэрда, пульсирует – слишком сильно вцепился.

– Вы просто не понимаете, оказанной чести, – сказал Менозо. – И кстати, настоятельно рекомендую снять вот этот ваш кулон, чтобы не смущать местных жителей штучками из другого мира.

– У вас что, кулонов тут нет?

– Полагаете, я не знаю, о чем говорю? – с нажимом вопросом на вопрос ответили Отокар.

Рина нехотя сняла кулон и убрала в карман юбки.

– Ладно, – отозвалась она недовольно.

Ей не хотелось ни замуж за короля, который, если верить клирику и лэрду, сущее чудовище, ни на отбор. Хотелось переодеться в чистое и сухое, спрятаться где-нибудь в укромном уголке и как следует обдумать случившееся. А не кидаться из огня да в полымя.

Но, похоже, ее новые знакомцы думают иначе. И противиться им себе дороже. Что ж, придется подыграть, пока придумает, как быть. Дать себе время и возможность изу-

читать, что тут и как. Хотя бы немного. Здесь нет полиции и МЧС, за помощью обращаться не к кому. Разве что к клирику алирскому и вот этому Отокару. Но что-то подсказывает – они не слишком станут помогать, если это будет противоречить их интересам.

За разговором и размышлениями Рина не заметила, что коридор кончился, а через несколько мгновений они вышли в тронный зал.

Она сразу поняла, что он тронный.

Пол из белого мрамора, гладкий, как после дождя. Огромные окна, куда льется лунный свет, лепнина, барельефы на стенах. Под потолком какие-то золотистые мошки, мерцают. Возле стен чаши в человеческий рост, в которых полыхает пламя, освещая зал. Обычное, оранжевое. Что почему-то порадовало.

Зал заполнен девушками самой разной формации. Рина даже выдохнула немного – она не одна, кто одет, как ободранка. Видимо, девушки действительно поспешили сюда по первому зову в чем были.

У дальней стены на помосте, высотой метра в два – трон (не понятно, как туда забираться), тоже какой-то устремленный вверх. Спинка высокая, с тремя длинными шпильями, в середине, вообще со шпалу длинной. Трон то ли целиком из золота, то ли покрыт позолотой – отблески огня играют на нем, как на драгоценности, только багровая накидка приглушает сияние.

Под ним с обеих сторон по стражу, в руках алебарды.

Рина нервно сглотнула – обстановка пугающая и, вместе с тем величественная, а огненные блики на стенах и троне только добавляют атмосферности.

– А где король? – спросила она шепотом.

– Сейчас будет, – даже не пытаясь скрыть неприязни, ответил лэрд. – Готовьтесь, милая мисс Катриана. Правила не позволяют мне выйти в зал, но я буду ждать вас на выходе. Да поможет вам великая Алира. И помните, на этом отсеке вы должны, должны попасть в следующий этап.

Это все достало, Рина не выдержала.

– Да как это сделать? – все так же шепотом спросила она. – Устроить конкурс мокрых маек что ли?

Лэрд Отокар отозвался раздраженно:

– Не знаю, это уже ваша забота.

Он открыл рот, видимо, хотел сказать что-то еще, но внезапно его взгляд устремился вперед, лицо побледнело, и он спешно отступил в тень.

Рина обернулась и замерла.

Король.

Он восседает на троне, широко расставив ноги в темных штанах и сапогах до колен, простая белая рубашка совсем не по-королевски расстегнута до груди, обнажая мощные мышцы. Он уперся в подлокотник и потирает подбородок. Точный, острый, хищный, как и все лицо.

Но больше всего поразили Рину его глаза. Даже если бы

она не знала, что он дракон, то сразу поняла бы это. Желтые, как расплавленное золото, смотрят цепко, будто вглядываются в каждого, проникают в самую душу и вытаскивают сокровенные тайны. Волосы до плеч, тоже золотые, именно золотые, переливаются сверкающими нитями и зачесаны назад. Они придавлены узким обручем, в середине которого красный камень, видимо корона.

Он скользит взглядом по девушкам, которые замерли, словно деревянные куклы кто в какой позе. Только головы успели склонить. Рина сама боялась шевельнуться – показалось, стоит лишь моргнуть, и король испепелит ее взглядом.

Она не знала, сколько продолжалось это моральное подавление, но, спустя вечность, по тронному залу разнесся голос. Голос короля-дракона. Он зазвучал глубоко, раскатисто и так обволакивающе, что у Риной едва не подкосились колени – обмякли, как ватные.

– Леди, – проговорил он, продолжая потирать подбородок. – Приветствую вас в моем южном замке. Надеюсь, всех вас достойно приняли и удобно разместили.

Девушки, как одна присели в поклоне, наверное, это означало согласие. Рина тоже поспешила повторить, чтоб не выделяться, хотя это ей и в прежнем мире удавалось не очень.

– Рад, что вы довольны, – продолжил он. – Вы знаете, зачем собраны в моем тронном зале. Мне нужна жена. Ею станет лишь одна, так что не обессудьте, кто не дойдет до финала. Ничего личного, леди. Сегодня некоторые из вас тоже

отправятся домой. Если не подойдете, вы покинете южный дворец незамедлительно, прямо из тронного зала. Вам возместят дорогу туда и обратно. Так же каждая получит отличительный знак Агариносов, что позволит вам выйти замуж после отбора.

По тронному залу прокатился восторженный вздох, а Рина подумала, этот отбор не такая уж и плохая штука. Значит, девушки каким-то образом попали на него, добровольно или нет, она не знала. Сама-то вляпалась в историю по самые уши. Но все, у кого не сложится с королем, так или иначе обеспечат себе репутацию и статус. А что, вполне неплохо. Не то, чтобы она рвалась замуж, но если бы в ее университете что-то подобное делали с распределением мест на работу, жить было бы куда легче.

Она не додумала – король вдруг спрыгнул с двухметрового трона, по-кошачьи приземлившись на обе ноги. Девушки склонились еще глубже, Рина тоже присела. Может ей повезет, и он ее отвергнет, тогда никакой миссии, никаких обязательств, никаких спасений всего Дорноса. Хотя вообще-то, если это ее истинная Родина, стоит разобраться, что этой Родине грозит. И может наоборот, есть смысл бороться, сражаться и побеждать. В конце концов, всю жизнь она именно этим и занималась. Сначала в приюте, затем в университете. Именно это у нее получалось лучше всего – пробиваться, не смотря ни на что.

К тому же клирик и лэрд Отокар ясно дали понять, что

попасть в отбор крайне важно. Что король жуткое чудовище, которое ей надо каким-то неведомым способом остановить. Бред какой-то. Как она сможет справиться с таким, как он?

Властный, красивый хищный, очаровывающий неприступной красотой. От него буквально пышет жаром и мощью, даже сейчас, когда он на приличном расстоянии разглядывает девушек. Да у нее колени подкашиваются!

Рина пыталась понять, от страха это или еще от чего. И если от страха, то от какого именно, потому, что сейчас бояться у нее есть масса причин – выбирай любую.

Король тем временем направился через зал, подходя к девушкам и глядя на их макушки, потому, что ни одна не решилась поднять взгляд на монаршую особу.

Он осмотрел одну, затем другую, возле третьей задержался лишь на секунду и сказал коротко:

– Нет.

И двинулся дальше.

Девушка охнула, пошатнувшись. Рина думала, сейчас грохнется в обморок, но девушка устояла. Затем качающейся походкой направилась к выходу.

Король продолжал двигаться, время от времени произнося короткое «нет». Девушки охали и безропотно, со склоненными головами плелись к выходу. Рина насчитала примерно сорок пять, из них человек двадцать попали под категорию «нет».

А король переборчив!

На ее взгляд он отправлял домой вполне симпатичных, ухоженных девиц. И одеты они куда лучше нее. В платьях из красивой ткани, расшиты драгоценными камнями, прически, вон, уложены башнями. И тут она, в перекошенной юбке-карандаше, с накидкой на плечах прикрывает разорванную на груди блузку. Хвост растрепался, а после купания в канале вообще торчит непонятной паклей. Ну да, конечно, прям королевская невеста, спасительница Дорноса.

Она так увлеклась самобичеванием, что не заметила, как перед ней оказалась мощная мужская грудь в расстегнутой рубашке. Запоздало до нее дошло, что король, дракон прямо тут.

Во рту пересохло.

Она склонилась как можно сильнее, боясь поднять голову. Сердце зашло в дикой пляске, Рина старалась смотреть на его сапоги и даже не думать, что сейчас он напрямую разглядывает ее.

«Только не дрожать, только не дрожать», – пульсировала в голове Рины единственная мысль.

Она представляла, как король говорит «нет», а потом на ее голову обрушивается весь гнев лэрда Отокара, а затем клирика. В то, что они по голове ее не поглядят, сомнений не было. Вон, как ловко он камин разжег. Чего ему стоит вот так же и ее подпалить.

Внезапно Рина поняла безысходность своего положения. Она одна, в незнакомом мире под прессом магического кли-

рика и его слуги. Обязана любыми силами выйти замуж за короля-дракона, отдаться ему и каким-то чудом обезвредить.

Бред, бред, бред!

Слишком много для одной хрупкой девушки, пусть и университетской ботанички, пусть и тренированной приютом. Это же дракон, это же магия! Настоящая!

От обилия чувств закружилась голова. Рина сама не поняла, что произошло. Только успела увидеть, как пол и потолок поменялись местами, перед глазами мелькнули стены с огненными вазонами. И еще хищно-красивое лицо, склоненное над ней.

А потом чернота.

Глава 4

Очнувшись, Рина не сразу поняла, где находится. Голова все еще немного кружится, но больше не трясет. Почему?

Да потому, что она укрыта до подбородка пуховым одеялом и лежит на огромной кровати под балдахином.

Стоило увидеть балдахин, как память нахлынула лавиной. Захаров, водоворот, экипаж, клирик...

И дракон!

Вздрогнув, Рина приподнялась на локтях, перепуганно осматриваясь.

Комната большая, с высокими потолками, вся отделана деревом, у дальней стены в камине потрескивают поленья, языки пламени (нормального, что немало важно) выплясывают чехарду. Помимо ее кровати, здесь еще две, тоже с балдахинами и прикроватными столиками. Она совершенно одна в уюте и тепле.

Мелькнула стыдливая мысль, она резко приподняла одеяло и с облегчением выдохнула, обнаружив, что все еще одета в юбку-карандаш и разорванную блузку. Фух, хоть переодеть не стали.

Что произошло?

Она грохнулась в обморок перед королем? Отлично. Те-

перь ее точно вышибут из отбора, клирик алирский снесет ей голову и ее пребывание на Родине в Дорносе закончится так же внезапно, как и началось.

Стало как-то обидно и грустно. У универе она старалась изо всех сил, чтобы удержаться на месте, поступить на бюджет после приюта не такая простая затея. Но она справилась. И даже смогла дать отпор Захарову. Правда, провалилась в другой мир. Но это детали. А тут потеряла сознание, как гламурная киса какая-то. Просто перед мужчиной.

Ну и что, что он король? Дракон?

Хотя нет. Все же от Ансара Агариноса веяло чем-то неуловимым, но, в то же время мощным, неудержимым, величественным. Перед ним хочется склонять голову и трепетать, как пылинке на ветру. Неудивительно, что девицы грохаются в обморок перед ним. Да что там. Могла ли она сама подумать, что растянется перед ним скирдой.

Или она не достигла пола?

Додумать не успела.

Дверь распахнулась и в комнату влетел лэрд Отокар, слишком бодро для мужчины его возраста. Глаза блестят, на губах какая-то дурная улыбка. Она распахнул руки, словно собирается обнять весь мир и проговорил радостно:

– Вы гениальны мисс Катриана! Гениальны! Это гениально!

Он спешно затворил дверь и стал бегать по комнате туда-сюда, перекрывая жар камина.

– Это надо же было так придумать! А вы хитры, милая леди! Даже я сам бы лучше не придумал!

Рина смотрела на лэрда Отокара и пыталась сообразить, что такого гениального она сотворила. Он продолжал неистово радоваться:

– Как они смотрели! Вы прирожденная интриганка. Это же надо было додуматься. Как просто, и как действенно!

Рина, наконец спросила:

– Да о чем вы? Что я сделала?

Лэрд Отокар резко остановился и посмотрел на нее, продолжая одурело улыбаться.

– Как вы всех переполошили! Честно сказать, это было очень смело. Безрассудно, смело и опасно. Но кто знал, что все так выйдет. Хотя, о чем я? Вы же наверняка знали. Рисковая вы леди, мисс Катриана!

– Да вы можете объяснить, что произошло? – выдохнула Рина, садясь и окончательно потеряв логическую нить.

Лэрд Отокар всплеснул руками.

– А, ну да, вы же были без сознания. Он сам подхватил вас и передал на руки стражу. Приказал поместить в эти покои. Вы знаете, что это за покои? Нет? Так я скажу вам, мисс, Катриана. Это покои для леди, которые прошли в следующий этап. Таких всего восемь и не все заселяются. А вас прямо из тронного зала принесли сюда! Великолепно, мисс Катриана! Великолепно!

Рина не то что бы не радовалась. Во всяком случае, кли-

рик алирский ее не сожжет в синем пламени. Но что делать дальше?

Лэрд Отокар словно прочел ее мысли, проговорил:

– Теперь, дорогая наша мисс, вам следует двигаться в этом направлении. Очаровывайте его, выполняйте задания, в общем все, что потребует его монаршая особа. Если понадобится помощь, мы с клириком окажем ее, но все же имейте ввиду – основную работу вам придется делать самой. Сила Ковена Алиры в этом драконьем логове ничтожна. Помните наши наказания и ваше высокое предназначение.

– Как уж тут забыть, – пробормотала Рина, садясь.

Лэрд проигнорировал ее тон.

– Скоро вам принесут одежду и покормят, – сказал он.

С этими словами Менозо Отокар удалился так же резко, как и появился.

Рина осталась сидеть на кровати, раскладывая по полочкам свою новую жизнь. Драконы, маги, клирики, отбор – совсем не похоже на университет. Но, с другой стороны, она бы никогда не попала в настоящий дворец, не оказалась бы в такой роскошной кровати. Может это все и безумно, но почему-то это безумие стало казаться самым нормальным и логичным, что могло с ней произойти. В прежний мир она еще больше не вписывалась. А здесь и миссия, и статус, и приключений целый вагон.

Что ж, она попробует.

И попробует разобраться со всем этим, и с королем-дра-

коном, и с Ковеном Алиры.

***

Ансар Агаринос полусидел, полулежал на широком кресле в своих покоях. В его ногах две девушки в полупрозрачных платьях с обнаженной грудью мяли ему пальцы. Он лениво смотрел на них, скользя взглядом по загорелой коже, на которой пляшут блики от огня от камина, крупным соскам, поднятым только от одного его присутствия.

Он прекрасно знал, как женские тела реагируют на его близость, не удивительно, что некоторые откровенно теряют сознание. Как та черноволосая малышка сегодня в тронном зале. Король не знал, отправил бы он ее обратно или нет, не рухнула ли она ему прямо в руки. В странном наряде, почему-то с разодранной камизой или чем-то на нее похожим, в которой он прекрасно рассмотрел две молочного-белые, полные груди в кружевном лифе.

Но бесчувственную девицу выгонять не удобно хотя бы потому, что она должна услышать об этом самолично. Что ж, пусть считает это своим шансом.

В дверь постучали, король Агаринос не глядя произнес:
– Войди.

Створка бесшумно отворилась, в полумрак покоев вошел высокий юноша в белом мундире и штанах, с такими же белыми волосами. Он быстро поклонился и произнес:

– Ваше величество, все невесты размещены заново. После первого отсева осталось ровно двадцать. Подготовил список имен в соответствии с комнатами. Если вы пожелаете кого-то посетить, вот он.

Склонив голову еще ниже, юноша протянул свиток правителю. Тот взял медленно, словно нехотя.

– Двадцать? – переспросил он и сделал какой-то жест одной из девушек.

Она тут же отлепилась от его ног и поползла выше к ремню штанов. Возле него замедлилась и покосилась на блондина, который, словно не замечает никого, кроме короля – так и стоит, чуть склонив голову.

Ансар Тарагинос одной рукой развернул список, а другую запустил в волосы девушке, та выгнулась и замурлыкала.

– Значит, двадцать, – повторил он. – Многовато. Надо было отсеять больше.

– Осмелюсь сказать, вы сделали все правильно. Больше было бы слишком быстро, ваше величество, – произнес юноша смиренно.

Брови короля чуть сдвинулись, и без того хищное лицо заострилось еще сильнее.

– Я разве спрашивал твоего мнения, Лиам? – спросил он сурово, и девушка на его коленях прижалась лицом к его животу. – Впрочем, ты прав. За раз отсеивать многих нельзя. Я и так разошелся.

– Простите меня, ваше величество. Не хотел проявить

неучтивость.

Король-дракон кивнул, переводя взгляд на девицу, что извивается в готовности сделать все, что он прикажет. Проведя ладонью по ее кудрявым волосам, он отложил в сторону список и сказал:

– Знаю. Потому и не злюсь. Дело важное. Мне нужна не просто жена, а жена, способная зачать дитя. Сам знаешь для чего.

– Да, ваше величество.

– И если не получится в этот раз, я устрою новый отбор.

– Да, ваше величество.

– И сколько потребуется, – заключил дракон. – Пока не найду, что нужно. Мои предки не просто так сражались, чтобы какая-то Алирская зараза сеяла раздор в Дорносе.

– Да...

– Так что давай, давай, готовь их, проверки, испытания, что хочешь. Лишь бы подобрать стоящую девушку.

Он помахал, мол, разговор окончен, давай, выматывайся. Блондин поклонился и, пятясь, скрылся за дверью, аккуратно затворив.

Девица на королевских коленях счастливо улыбнулась, и, наконец, расстегнула пряжку ремня. Король наблюдал сверху вниз слегка замутненным взглядом, как она старательно освобождает его достоинство, как усердно и старательно насаживается ротиком на него, как пухлые губы обхватывают, сдавливают твердую плоть.

Ему хотелось разрядиться, но в последнее время было столько работы, что даже сладкие девственницы не позволяли отключиться от мыслей о важном. Он менял их каждую ночь, но ни одна не приносила облегчения. Он изливал в них свое семя, но так и не расслаблялся. Мысль о ребенке, не давала покоя.

Этот ребенок изменит все.

***

Проснулась Рина от солнечного луча, который бесстыдно слепил правый глаз. Пару секунд она лежала, приводя мысли после сна в порядок, а когда вспомнила, что находится в магическом мире, буквально подскочила с кровати.

Вчера в полумраке, в освещении одного лишь камина она мало что смогла рассмотреть. Но теперь при свете дня поразились шикарности обстановки. Такого она бы точно не увидела в прежней жизни. Во всяком случае, магических мошек под потолком, которые светятся, порхая туда-сюда и сыплют золотистую пыльцу.

В широкие окна льет утренний свет, на мраморном полу шкуры каких-то зверей, камин погас. Две другие кровати так и остались пустовать.

Неужели ей одной выделили такие огромные покои?

Рина прошла босиком, пол неприятно захолодил стопы, она спешно прыгнула на шкуру. Если ей дали такие апарта-

менты, как должно быть в королевской комнате?

Попытавшись представить, Рина даже зависла на несколько секунд. Она конечно, привыкла, что в мире без магии у богачеев такие дома, что только облизываться можно. Но даже у них на полу вряд ли лежит шкура зверя с двумя хвостами и сиреневой шерстью.

Так. Что теперь? Ждать, пока кто-то соизволит ей выдать инструкцию?

Во всяком случае умыться не помешает. Она сунула руки в карманы, пальцы нащупали цепочку и кулон. Ах, да, Оттокар вчера приказал снять и убрать, чтобы не смущать местных. Ну что ж, надо, так надо.

Вытащив украшение, она положила его в первую попавшуюся шкатулку на столике.

Затем повертела головой. На глаза попала небольшая дверка прямо возле камина. Отворив, впечатленно присвистнула – дверка и впрямь ведет в небольшую ванную. А камин рядом позволяет нагревать воду.

Не долго думая, она забралась в круглую емкость и пустила воду. К счастью краны и смесители оказались очень похожи на обычные, и Рина быстро справилась с помывкой. Прополоскала рот, вымыла волосы пахучим, как розовый сад, средством, которое нашла на полке.

Когда вылезла на коврик из деревянных прутьев, ощутила себя посвежевшей и обновленной.

Что ж, не так плох Дорнос. Если здесь есть удобства, ком-

муникии и, в добавок, магия, это вообще замечательное место. Если не считать, что ей каким-то образом надо обезвредить короля-дракона. Что там говорил клирик? В момент их первого соития дракон лишается сил? Ну замечательно. Ее девственность надо принести в жертву.

Рина вздохнула. Она ведь таки не завела себе парня, не испытала ничего, о чем читала в книгах и о чем трещали знакомые. И что теперь? Отдаться первому встречному, пусть и королю?

– Вот попала... – пробормотала Рина.

Но выбора особо нет. Тем более клирик сказал, дракона надо остановить. А он и лэрд Отокар единственные, кого она знает в Дорносе и единственные, кто может в чем-то помочь. И надавать по ушам тоже может.

Она покосилась на кучу вещей на полу. Разорванную блузку и юбку-карандаш надевать уже нельзя – лучше на тряпки выбросить.

Вытащив двумя пальцами из кармана юбки мобильник, Рина поднесла его к носу, потыкала, потрясла, а когда из всех щелей потекла вода, поняла, что пользы он больше не принесет.

– Блин.

Швырнув его в корзину для мусора, наскоро просушила волосы пушистым полотенцем. Надо во что-то одеться, наверняка в комнате есть шкаф с нарядами. Они тут все такие предусмотрительные, должны будут предположить, что де-

вушкам нужны будут вещи.

Обмотав вокруг себя полотенце, Рина вышла в комнату и охнула, замерев.

В самой ее середине стоит высокий юноша в белом камзоле, таких же белых штанах, сапогах и с белыми, затянутыми в хвост на затылке волосами. Голубые, как льдинки, глаза на бледном лице смотрят внимательно и сосредоточенно. Весь он напоминает античную статую из мрамора – такую же правильную и сдержанную.

Показалось, он даже не заметил, что она в одном лишь полотенце, едва прикрывающем бедра, с раскиданными по плечам сырыми прядями волос.

– Доброе утро, мисс, – произнес он спокойным, приятным голосом. – Как вы себя чувствуете?

Он говорил учтиво, но Рине показалось, точно так же он обращался бы к кошке или табуретке, если бы пришлось. Она тарасилась на него, не зная, куда податься – одеться все равно не во что, даже белье осталось в ванной, в кучке одежды. Юноша продолжал бесстрастно смотреть на нее, и Рина даже в этой щекотливой ситуации отметила, что юноша красив, хоть и бледен, как извесь. Суховат, но взгляд за что-то цепляется.

– Эм... – протянула она наконец. – Спасибо. Хорошо.

– Рад это слышать. Меня зовут Лиам, я отвечаю за безопасность и комфорт девушек на королевском отборе. Судя по вашему виду, вы уже освежились. Поэтому предлагаю

одеться и отправиться в обеденную. Сейчас состоится общий завтрак с королем, а затем девушки, которых он выберет, отправятся готовиться к первому заданию.

Рина выслушала эту тираду с затаенным вдохом. Завтрак? Задание? Ах, да, клирик говорил что-то про испытания.

Она попыталась сохранить спокойствие, но в груди предательски ухнуло.

– А что за задание? – спросила она, ежась и сильнее натягивая полотенце на грудь.

– Вам объявят позже. А сейчас одевайтесь, леди... Катриана, кажется? Катриана Отокар? Племянница барона Менозо?

Рина изумленно вскинула брови и открыла рот, чтобы возразить. Ведь клирик алирский назвал другую фамилию. Она точно запомнила. Он сказал де Драгон. Точно. Она не могла перепутать. Катриана де Драгон. Что бы это ни значило. Но зачем тогда ее представили, как племянницу лэрда Отокара? Зачем врать? Неужели все из-за измены, которую они с клириком алирским затеяли?

Пuls участился еще сильнее, во рту пересохло, а тело начала бить мелкая дрожь. Афера, в которую ее втянули эти двое, стала казаться еще запутанней.

Она надеялась, что уж в этом мире ей повезет. Ведь судьба, можно сказать, дала ей второй шанс, возможность начать все заново там, где не надо бороться с купленными дипломами. Но оказалось, в Дорносе куда веселее.

– Мисс? – голос Лиама выдернул ее их тревожной задумчивости. – Вы уверены, что с вами все в порядке?

– А? Да... – растерянно отозвалась Рина, все еще не понимая, как выпутываться из этой паутины. – Просто нечего надеть. Старая одежда порвана.

Лиам облегченно выдохнул.

– О, не беспокойтесь, с этим проблем не будет. В комод вы найдете все, что нужно. Пол часа вам хватит, чтобы собраться. После выходите, вас проводят в обеденную.

Затем он коротко поклонился и вышел, оставив Рину наедине с мыслями.

Завтрак с королем-драконом, думала она, подойдя к комоду и начав ковыряться в нарядах. Королем, которого собираются свергнуть. Интересно, почему? Неужели он действительно такое чудовище? Ну, то, что он дракон, она уже в курсе. Но в чем его вина перед Дорносом? Почему клирик так ненавидит его и всю его династию? Из-за войны? Наверное, эти Агаиносы очень сильно испортили кровь служителям Алиры.

Сплошная романтика, чего тут скажешь.

Наряды в комод оказались потрясающе красивыми, из дорогих шелковистых тканей, расшитых золотыми нитями и камнями. Но у всех один изъян – декольте. Вырезы такие глубокие, что от одного их вида к щекам приливает жар.

Все же остановиться на чем-то нужно. И Рина вытащила платье травяного цвета, с вышивкой из серебряных нитей.

Воевала с ним она минут пятнадцать, пыхтя и тужась, впихиваясь в рукава, расправляя складки и затягивая корсет. А ведь в кино и книгах всегда говорили, что корсеты затягивать помогают слуги. Ну да, конечно. Слуг еще захотела. Радуйся, что вообще жива осталась.

Наконец, справившись с платьем, Рина окинула себя критичным взглядом в зеркале.

Никогда не думала, что может выглядеть, как принцесса, но сейчас из отражения на нее смотрит девушка с большими зелеными глазами, губы алые даже без помады, лицо сердечком, смоляные волосы спускаются по плечам до самого пояса. Платье оказалось прям в цвет глаз.

Только декольте...

Глубокое, кошмар какой. Половину груди видно, еще чуть-чуть, и она вылезет совсем, даже дышать страшно.

Нет, так не пойдет.

Порывшись в комод еще немного, она нашла платок белого цвета и плотно задрапировала вырез под самое горло. Вот так-то лучше. Может они тут все привыкли, но она не собирается показывать грудь каждому встречному.

Довольная результатом, Рина быстро заплела волосы в высокий колосок, сунула стопы в туфли, которые нашла в изобилии под комодом, и вышла из покоев.

На выходе ждала служанка. Увидев Рину, она присела в поклоне и произнесла смиренно:

– Леди, прошу за мной на завтрак к его величеству.

Глава 5

Рина послушно проследовала за служанкой по извилистым коридорам и анфиладам. Думала, сейчас придут в какой-нибудь зал, наподобие того, что был вчера. Но изумилась, когда вышли в сад.

Там в огромной беседке, увитой розами и виноградом накрыт длинный стол. На белой скатерти серебристые блюда, тарелки, корзины с фруктами и булочками. Видимо в Дорносе не слышали о низкоуглеводных диетах и фитнес-залах.

Девушки за столом уже расселись, на Рину покосились лишь две, что по краям. Остальные же уставились куда-то вперед. Там оплетенный розами выход из беседки. Да и вообще, в саду пахнет розами и свежестью.

Рина даже призадумалась – если король Агаринос такое чудовище, этот сад что-то вроде извинения?

– Миледи, – проговорила служанка, – ваше место.

Она указала на крайний стул.

Ну конечно, куда ее еще могли посадить. В самый конец, откуда король ее не то, что не увидит – не услышит, если разрешат говорить. Хотя, может это и к лучшему. От близости дракона у нее все равно язык пересыхает.

Она поблагодарила служанку и опустилась на стул.

Девушка с белокурыми волосами, убранными в высокую

прическу и в кремово-розовом платье рядом оглянулась и окинула ее пренебрежительно-оценивающим взглядом.

Рина растерянно улыбнулась, произнесла:

– Здравствуйте.

Девушка секунду молчала, словно прикидывала, стоит ли вообще заговаривать с ней, но потом, видимо, решив, что Рина ей не соперница, ответила:

– Доброго утра.

Радуюсь, что появилась возможность пообщаться хоть с кем-то, кроме клирика и остальных пугающих людей, Рина спросила:

– А чего ждем?

Девушка посмотрела так, будто Рина последняя психопатка, которая надела на голову супницу и стала распевать песни.

– Ждем его величество, – наконец оторопело ответила девушка.

– Опаздывает?

– Кто?

– Ну, – пояснила Рина, – величество.

Девушка выпучила глаза. Она явно уже пожалела, что заговорила с этой невоспитанной и неотесанной деревенщиной. Заправив аккуратный локон за ухо, девушка чуть подавалась вперед и проговорила сквозь натянутую улыбку:

– Его величество никогда не опаздывает. Он приходит тогда, когда сочтет нужным.

Рина откинулась на спинку и покосилась на блюдо с финиками и инжиром на блюде. В животе засосало – она не ела со вчерашнего дня.

– У нас это называют непунктуальностью, – пробормотала она.

– Что? – не расслышала девушка.

– Ничего, – отозвалась Рина и, не выдержав, быстро схватила пару фиников и отправила в рот.

Соседка только охнуть успела. В этот момент вход в беседку с дальней стороны закрыла тень, девушки мигом вскочили и присели в реверансах, глубоко склонив головы.

Рина спохватилась позже всех. Гремя и путаясь в пышной юбке, она кое как поднялась и склонилась, спешно жуя оба финика и пытаясь спрятать раздувшуюся щеку – финики оказались на удивление большими и почему-то трудно жевались.

Король вошел в беседку, Рина украдкой наблюдала за ним. Сегодня он все в той же, а может в другой, то точно такой же рубашке, расстегнутой до груди. Но штаны надел чуть светлее. Хищный, красивый и пугающий. Рина ощутила, как у нее вновь начинают дрожать и размякать колени. Да что с ней такое?!

Следом за ним вошел Лиам, юноша в белом.

Король оглядел присутствующих, когда Лиам отодвинул стул, кроль сел. Только тогда девушки снова заняли места.

– Приветствую вас, леди, – глубоким голосом попривет-

ствовал король.

Девушки, как одна, хором прошебетали:

– Доброго утра, солнценосный повелитель Дорноса.

Зубрили они что ли это приветствие?

Рина выдохнула. Финики она прожевала и даже проглотила мякоть, но теперь нужно куда-то деть косточки. Большие, непомерно большие косточки. Как не вовремя!

Пришлось засунуть за щеку, как конфету.

– Как вам спалось? – поинтересовался король.

Девушки снова хором ответили:

– Благодарим, ваше величество, все чудесно.

Рина покосилась на них и на девушку, что ближе всех к ней. Да они вообще нормальные тут? Разговаривают, как роботы, бубнят, повторяют.

Бросив украдкой взгляд на короля, она едва сдержала усмешку. Он явно старается выглядеть учтивым, но даже ей видно – ему скучно, сейчас зевать начнет. Что ж, скука не самое страшное наказание за то, что он, по словам клирика алирского творил в Дорносе.

Интересно, что именно?

Стараясь держать голову склоненной, Рина незаметно шепнула соседке:

– Слушай, а король, ну... натворил что-то?

Та отшатнулась от нее, как от прокаженной.

– В каком смысле?

– Ну... – попыталась пояснить Рина, – слышала, война бы-

ла, Ковен Алиры и все такое.

Глаза соседки выпучились, как вареного рака, рот раскрывшись, она задышала так часто, что Рина испугалась, как бы в обморок не грохнулась.

– Ковен Алиры? – наконец смогла шепотом выдать девушка и осенила свой рот каким-то знаком, будто боится, что слова могут осквернить его. – Ты в своем уме упоминать это место в замке солнценосного короля Агариноса? Ты из какой берлоги вылезла?

Рина помялась и ответила уклончиво:

– Я из далека. Плохо знаю местную историю. Прямо реально плохо. Можно сказать, совсем не знаю.

– И как только таких на отбор занесло... – пренебрежительно отозвалась девушка. – Тебе следовало покинуть его вчера, если даже элементарного не знаешь. И вообще, если хочешь знать, здесь...

– О чем так мило беседуют две девушки на другом краю стола в присутствии короля Дорноса? – прервал ее глубокий властный голос. Девушка моментально побледнела, бросив на Рину перепуганный взгляд.

Такого испуга в женских глазах Рина никогда не видела. Из надменно-пренебрежительной девушка вдруг превратилась в дрожащую овечку.

Быстро поднявшись, она склонила голову в поклоне и пролепетала:

– Прошу простить меня ваше величество. Этого не повто-

рится.

Король скривился, беря со стола инкрустированный рубинами кубок.

– Уверен в этом. Потому, что вы сейчас же покинете мой отбор. Не собираюсь терпеть неуважение.

Девушка пошатнулась, и упала бы, если бы не уперлась ладонью в столешницу, глаза выпучились и немигающе уставились в тарелку.

От такой вопиющей несправедливости у Рины даже дыхание перехватило. Да что он в самом деле! Не в плену же они тут, в конце концов.

Король тем временем, отпил из кубка и сделал знак юноше в белом вывести девушку. Тот коротко кивнул и направился через беседку.

Девушка продолжала стоять, таращась в никуда, губы становились все бледней, в глазах блестело. Видимо, этот отбор для нее крайне важен, если так паникует. Но почему? Король обещал хорошо наградить всех, кто на него попал, отличный знак какой-то вручить. Может надо продержаться, как можно дольше, чтоб получить больше бонусов?

Черт, ну почему она ничего не знает? Этот клирик вместо словоблудия про долг и что-то там еще лучше бы рассказал, как тут все устроено.

Нет, надо что-то делать.

– Эм, ваше величество? – проговорила Рина, подняв руку, как на лекции, когда Лиам оказался уже рядом с девушкой.

По беседке прокатился испуганный вздох, девушки переглянулись и уставились на нее дикими глазами, мол, что ты творишь, молчи, дура, а то и тебе достанется.

Король взглянул прямо на нее, и Рине показалось, сквозь ее тело пропустили огненный столб – всю обдало жаром. Но отступать поздно.

– Вы что-то хотели, м... мисс... – спросил он.

– Ри... Катриана, – быстро представилась она, путаясь в именах, которыми теперь положено называться и поднялась.

Король бросил короткий взгляд на Лиама, тот произнес четко и сдержанно:

– Катриана Отокар, племянница барона Отокара, владельца земель между Кнерскими горами и рекой Шираной.

Его величество несколько секунд изучал Рину. И эти секунды показались ей вечностью. Взгляд желтых, как расплавленное золото глаз скользил по ней, обжигал, словно на ней не платье из вообще-то плотной ткани, а вообще... нет платья. В его золотых волосах пляшут солнечные зайчики, но лицо остается внимательным и хищным. Ууу... зачем она влезла, сидела бы молча, так нет, влезла со своей обостренной жадой справедливости.

Расхлебывай теперь.

Ансар Агаинос наконец произнес:

– Катриана? Та, что вчера рухнула мне в руки?

От такой постановки вопроса к щекам прилил жар. Ему в руки? Она же не специально!

Но девушки, которые вдруг стали смотреть на нее волком, этого не знали. И в эту секунду Рина поняла – подруг у нее здесь не будет.

Сглотнув тугой комок, она нервно поправила смоляной локон и проговорила, стараясь быть сдержанной и твердой, хотя внутри все трясется:

– Извиняюсь за вчерашнее, ваше величество. В зале было душно.

Девушки снова охнули, Рина догадалась, что опять сморозила что-то не то. Соседка, которую король приказал вывести уставилась на нее молящими глазами, мол, ты что творишь, молчи, мне уже не помочь, не топи себя, он же тебя выгонит. Лиам позади нее приподнял бровь и послал вопрошительный взгляд королю.

Все замерли.

Видимо, она и правда как-то дерзко себя повела.

Король внезапно усмехнулся, все как-то расслабленно выдохнули, даже Лиам позади.

– Значит, душно? – уточнил он.

Рина уже пожалела, что сказала это, но деваться некуда.

– От тех вазонов с огнем, наверное, – проговорила она неуверенно.

– Не любите огонь? – спросил король все так же спокойно, но в вопросе Рина уловила скрытый смысл и напряжение.

Она ответила спешно:

– Почему? Люблю. Зимой в приюте печку топили, дрова-

ную, очень помогала не замерзнуть. И когда свет отключали, свечи жгли. Нет, вы не подумайте, у меня с огнем все в порядке. Даже не обжигалась ни разу.

Рина понимала, что несет какую-то околесицу, причем слишком тарактит, но короля, это видимо забавляет – смотрит сурово, все так же обжигающе, но самый уголок губ подрагивает.

Он потер подбородок и произнес медленно:

– Зимой... Зима это... что?

Рина запоздало вспомнила, что в совсем другом мире, тут могут и не знать про снег.

– Ну, это такая погода, – спешно объяснила она, – там, где я выросла. С неба падает замерзшая вода. Белая, очень холодная и красивая.

Брови короля сдвинулись, уголок губ дергаться перестал, а у Рины сердце в пятки ушло.

– Подойди, – коротко сказал он.

Внутри нее все рухнуло. Сейчас он ее пришибет непонятно за что. Клирик предупреждал, что он чудовище, а она, наивная, вздумала его вразумить. Короля-дракона! Она, студентка, выросшая в приюте.

Идти не хотелось. Но на нее смотрели все, а заставлять ждать короля означает вызвать настоящий гнев.

На чугунных ногах Рина выбралась из-за стола и приблизилась к правителю.

Рядом с ним ощутила еще сильнее, как все тело становит-

ся мягким, неуправляемым, как сердце то замирает, то пускается вскачь. Спина взмокла. Она нервно сглотнула – что сейчас будет...

Король чуть отодвинулся, опершись на спинку стула и сделал знак ладонью, чтобы она опустилась. До Рины не сразу дошло, что он требует, чтобы она стала перед ним на колени. И в любой другой ситуации взбунтовалась бы не на шутку, но сейчас, казалось, это в пределах нормы местных этикетов, и ее не будут считать... В общем, медленно она опустилась.

Голову склонить забыла и теперь во все глаза рассматривает лицо короля. Все-таки, он невообразимо красив. Пугающе, хищно, мощно. Именно так должен выглядеть дракон в человеческом облике.

Король усмехнулся, видимо, его позабавила её непосредственность. Затем наклонился вперед, взгляд скользнул на задрапированное декольте.

– А это что? – спросил он.

– В платье не хватало деталей, – ответила Рина.

Король усмехнулся во второй раз и проговорил:

– Что-то новенькое. Лиам, кажется, швею вместе с ее шестью дочерьями пора выгнать. Видишь, леди говорит, в платье не хватает деталей. Распорядись.

– Нет! – выдохнула Рина быстрее, чем вообще успела сообразить, что происходит и перепугано завертела головой, понимая, что вот сейчас точно сморозила глупость. Очень большую глупость.

Глаза короля полыхнули огнем, он чуть наклонил голову в бок.

– Нет? – спросил он глухо. – Ты говоришь «нет» мне?

Рину затрясло, сейчас ее прихлопнут, как муху на столе, но теперь придется идти до конца. Нельзя, чтобы из-за нее пострадали невинные люди.

Сделав глубокий вдох, она заговорила:

– Ваше величество, в начале хочу сказать, я не хотела вас обидеть... э... оскорбить, и заранее прошу прощения, если говорю не так. Просто... не выгоняйте вон ту девушку. Она не виновата. Это я полезла с вопросами, а она отвечала. Проявляла дружелюбие. И швею тоже не выгоняйте. Пожалуйста. И дочек ее. Они тоже не виноваты. Просто там, откуда я родом такие платья не носят. Это я. Если уж выгонять, то меня.

От собственной смелости Рину трясло крупной дрожью, и она даже не пыталась ее скрыть. Даже если король увидит, как ей страшно – ну и пусть. Но она должна попытаться как-то помочь тем, кто вот-вот из-за нее пострадает. А швея ведь даже не знает о ее существовании!

Король продолжал испепелять ее полыхающим взглядом. Затем вдруг протянул руку и приподнял пальцами за подбородок. Прикосновение буквально обожгло, но Рина не шелохнулась.

– Смело, – сказал он. – Очень безрассудно. Но смело, мисс Катриана.

– Простите, я... – попыталась извиниться Рина, но король прервал.

– Довольно. Вы сказали достаточно чтобы вылететь с отбора вместе с соседкой по столу.

С другого края беседки раздался приглушенный всхлип, а Рина сжала зубы от обиды – опять она расплачивается за свою упрямость, напористость и жажду справедливости.

Клирик алирский будет в ярости.

– Но, – продолжил король, – сегодня у меня хорошее настроение. Вам повезло. Обеим, – он посмотрел на девушку в конце стола, – Благодарите мисс Катриану, леди, сегодня она спасла ваше место на отборе.

Затем вновь повернулся к Рине и добавил:

– Запомните, милая леди, холод – это тьма и смерть для Дорноса. И пока династия Агариносов на троне, власть огня не сломить. Завтрак закончен, Лиам, готовь девушек к состязанию.

Он поднялся и скользящим жестом указал на троих девушек.

– Нет.

Затем развернулся и вышел из беседки, оставив Рину так и стоять на коленях.

Глава 6

Вначале Ансару Агариносу идея с совместным завтраком не понравилась. Он привык есть либо в покоях, в окружении услужливых девушек, готовых удовлетворить любые его аппетиты, либо охотиться где-нибудь в лесах. Но Лиам настоял, мол, завтрак – это тоже испытание, где он сможет оценить манеры и умение вести беседы.

Он пересек дубовую рощу и вышел к обрыву, с которого открывается вид на огромную зеленую долину. Там, за лесом все дальше простираются владения королевства Дорнос.

Его королевства.

И этому королевству сейчас, как никогда нужно дитя.

Король Агаринос хмыкнул, проведя ладонью по золотым волосам. Завтрак был любопытным. Племянница Отокара отличилась, далеко не каждый осмелится вести себя с ним так, как вела она. Смелая девочка. Может и хорошо, что он не выгнал ее сразу. Пусть повеселит его еще немного, а дальше посмотрим. За столом оставалось еще семнадцать девиц, он успел заметить нескольких, которые могли стать достойными. В списках числятся невесты семей Буше, Азор и даже Исига. Выбрать есть из чего.

Включая эту Катриану, которая вступилась за вообще-то соперницу, а потом и за швею. Хорошее качество, если по-

размыслить – она готова была рисковать собой ради справедливости. Это, конечно в государственных делах не всегда к месту, но для жены правителя – то, что нужно.

Хотя все девушки красивы. Может кого-то из них удастся оставить у себя в наложницах.

Ансар Агаинос напрямик направился к каменному обрыву, на ходу стягивая рубашку и расстегивая ремень на штанах. Сегодня будет еще какое-то испытание, Лиам потрудился. Но он не собирается киснуть без дела, пока невесты пудрят носы.

В конце концов, он солнценосный король Дорноса.

***

Когда его величество исчез в проходе, Рина оторопело продолжала стоять на коленях, не зная, как себя вести. Лишь, когда к ней подошел Лиам и услужливо предложил руку, поднялась и спросила растерянно:

– Я что, обидела его? Почему он ушел?

Лиам взял ее за локоть и повел обратно к столу.

– Думаю, нет, – ответил он. – Поступки его величества не всегда понятны, но сейчас можете быть уверенны, он не обижен.

– Откуда знаете? – все еще не веря спросила Рина, пальцы Лиама сжимали крепко, даже через ткань рукава Рина ощущала их жар.

– В противном случае, – отозвался он, сдвигая плечами, – вас бы уже казнили.

Рина нервно сглотнула, автоматически схватившись за горло. В этот же момент откуда-то донесся жуткий рев, похожий на смесь паровозного гудка и львиного рычания. Вжав голову в плечи, Рина покосилась на блондина.

Тот поспешил успокоить:

– Его величество отправилось на осмотр владений. Вы скоро привыкнете.

– К такому привыкнешь, – пробормотала Рина.

Лиам довел ее до места, где бледная, как стена, соседка, все еще стоит, цепляясь за край стола. Рина, наконец, вывободилась из горячей хватки блондина, а соседка, наконец шевельнулась и перевела взгляд на них.

Он окинул девушку ровным взглядом, но та почему-то залилась румянцем. Рина озадаченно покосилась на одного, затем на другую. В этом блондине тоже что-то было. Рядом с королем она ощущала что-то бушующее, пламенное, буквально заполняющее изнутри. Объяснить эти ощущения она не могла. От Лиамы же исходило что-то похожее, но гораздо мягче. Если бы Ансар Агаинос был пламенем, то Лиам мог бы быть водой.

Странно, конечно, откуда в ней такие мысли. Но, учитывая случившееся, о себе она, выходит, тоже знает мало.

Ей показалось, на соседку блондин смотрит слишком долго, то ли изучающе, то ли с угрозой. Затем все же отвернулся

и проговорил громко, чтобы слышали все:

– Леди, через несколько часов состоится первое испытание. Рекомендую поскорей закончить с завтраком и отправиться в комнаты для приготовлений. Вы будете танцевать перед его величеством. Наряды уже готовы и ждут вас в покоях. Но не переedayте. Надеюсь, понимаете, как это скажется на движениях и фигуре.

– Танцевать? – не поверив, выдохнула Рина.

– Именно, – подтвердил Лиам и направился к стражам, что стоят по краям беседки, что-то на ходу им объясняя.

Рина буквально обомлела. Танцевать? Вот что ей никогда не удавалось, так это танцы. Как-то в приюте ее пытались научить исполнять вальс. Казалось бы, чего проще? Кружись себе и кружись. Но нет. Рина умудрилась оттоптать партнеру все ноги, постоянно сбиваться, а напоследок еще и споткнулась. Так они и грохнулись с ним под оглушительный смех остальных.

Нет уж. Танцевать она не будет. Ну серьезно, что это за испытание такое? Если бы доклад какой попросили сделать, или испечь что-нибудь (с готовкой у нее все в общем-то весьма неплохо) – это пожалуйста. Но танцы – вообще не её.

Есть пришлось впопыхах. Радовало, что остальные девушки делали то же самое. Видимо, до появления его величества притронуться к еде никто не смел. Это она, смелая и безрассудная, смогла умять два финика.

Теперь же все запихивались тостами, кашами и фруктами,

забыв, что они леди, которым сейчас придется запихиваться в танцевальные наряды. Рина не представляла, что там за одежда, но догадывалась – набитый живот видно точно будет. К счастью, у нее он остается плоским, даже если съедает двойную порцию.

Потом явились служанки и повели всех по комнатам.

Возле одной из анфилад Рину догнала соседка по столу. Пока все после ухода короля неистово завтракали, она молчала. Зато сейчас проговорила:

– Спасибо, что заступилась.

Рина виновато улыбнулась.

– Было бы за что. Если б не я, он бы вообще не заметил ничего.

– В том и дело, – вдохновенно отозвалась девушка. – Мне бы пришлось сильно постараться, чтобы привлечь внимание солнценосного. А ты облегчила мне задачу. Теперь он знает о нас обеих. Несмотря на то, что мы соперницы, я благодарна тебе.

В таком свете Рина ситуацию точно не рассматривала. Получается, она собственными руками подтолкнула соседку к королю, пусть немного, но поближе. От этого даже как-то неприятно стало. Не то, что бы она влюблена в его величество, но на нее свалилась миссия, и ее провал очень рассердит клирика алирского.

– Мда, – проговорила она, поднимаясь следом за служанкой по ступенькам, – не за что.

Девушка не отставала, ее служанка плелась где-то позади.

– Я Вайолет Савир, – представилась она, а когда Рина не впечатлилась, пояснила: – Мой отец владелец Савирских виноградников.

– Здорово, – отозвалась Рина, хотя понятия не имела, что за Савирские виноградники.

Вайолет не заметила, что эффекта не произвела и продолжила, выходя вместе с Риной в новый коридор:

– Меня отправили на обор к его величеству, чтобы поднять мой статус в глазах других. Мне уже двадцать, а я все еще не замужем. Сама понимаешь, это очень поздно. Не то, что бы ко мне не сватались, просто все они мне не нравились. И время ушло. Теперь единственный шанс сделать меня интересной женихам – получить отличительный знак Ага-риносов. Хотя в идеале, конечно, было бы стать женой самого солнценосного... Но... Надо смотреть на вещи трезво – здесь еще семнадцать претенденток, среди которых Сельмия Бушэ, Камири Исига и Дендера Азар.

Рина не до конца понимала, о чем говорит Вайолет и уж тем более не запомнила заковыристых имен. Но постаралась прислушиваться – когда еще ей вот так запросто расскажут, что здесь и как.

– А кто эти Сельмия, Денде?.. Как там их? – спросила она.

Вайолет покосилась на нее странно.

– Ты действительно из далека, – сказала она хмуря идеально выщипанные бровки. – Они главные претендентки на

сердце и руку короля. Сельмия из очень богатой и уважаемой семьи во всем Дорносе, они добывают золото по ту сторону от Кнерских гор. Семья Камири Исига выращивают и продают семена ориза за Внешнее море, а родители Дендеры славятся своими поголовьями скота и производством магических артефактов, которые могут записывать отрывки реальности. Неплохо, да? Особенно, если учесть, что король – дракон, и кормить его тоже чем-то надо. Видишь, у нее на плече брошка, вот. Она и есть один из таких артефактов.

– Как на смартфон, – пробормотала Рина, косясь на местную камеру «гоу-про», что по виду напоминает инкрустированную камнями бабочку.

– Что? – не поняла девушка.

– Говорю, ага, неплохо.

Выслушав откровение Вайолет Рина вдруг осознала, что пробиться к королю задача не то что не простая, а в ее случае – почти непосильная. И то, что она каким-то чудом умудрилась привлечь его внимание, действительно великая удача. Но только она успела порадоваться, как Вайолет добавила:

– После твоего обморока и выходки сегодня будь осторожна. Да и мне стоит. Ой, твои покои здесь?

Служанка остановилась перед дверью, Рине тоже пришлось.

– Как видишь.

Вайолет чему-то кивнула и сказала:

– Тогда мы почти соседи. Моя комната чуть дальше, через

одну дверь.

Она кивнула вперед в коридор, в котором всего-то четыре двери, а вдалеке арочное окно с витражом, и добавила:

– Если что, обращайся.

Затем сдержанно кивнула и вместе со своей служанкой удалилась.

Рина отпустила сопровождающую и, войдя в покои, закрыла глаза и выдохнула, опершись спиной в дверь.

Неужели это все взаправду?

Видимо да. Теперь это все ее реальность. Надо как-то приспособливаться. Значит, что она имеет? Внимание короля-дракона, который по словам клирика алирского зло во плоти, необходимость выйти за него замуж, иначе ей несдобровать. Вдобавок к этому дается комплект невест-фурий, которые способны сожрать ее с потрохами. Да еще и танцевать заставляют.

Отличненькая перспективка.

Рина открыла глаза и покрутила головой, Лиам говорил, наряды для этих самых танцев уже готовы.

Взгляд зацепился за кровать, на которой разложено что-то пестрое. Подойдя и расправив, Рина охнула.

Дорогая ткань зеленоватого цвета расшита золотом, стежки идеальные, и видно – наряд очень дорогой. Только вот весь он полупрозрачный.

К щекам прилил жар. Костюм в восточном стиле, шаровары, монисто, лиф, украшенный маленькими монетками и ка-

мешками. Все это потрясающе красиво, удивительно и очень вульгарно. Будто у короля пунктик на декольте и всякие огорения.

Ну нет. Это она надевать не станет. Танцевать, да еще и в таком!? Спасибо, как-нибудь в другой раз.

Сев на кровать рядом с нарядом, она сложила руки на груди.

Да за кого этот солнценосный дракон их принимает? Наверное, привык, что все перед ним в лужу растекаются. Вообще-то, да, не растечься перед ним сложно. Есть в нем нечто, что притягивает, лишает воли, сразу хочется прильнуть к нему, ощутить его запах...

Едва вспомнила, как он коснулся ее подбородка, по телу прокатилась волна жара вперемешку с дрожью. Такой простой жест и столько ощущений. Даже представить сложно, что было бы, сделай он чуть больше...

Рина тряхнула головой. Что это с ней? Совсем обалдела. Это же дракон, чудовище, которое противостоит Ковену Алиры и клирику, который вместе с Менозо Отокараром вытащили из мира, где ловить ей вообще-то нечего. Она не подведет.

Она покосилась в камин, где сейчас теплятся небольшие языки пламени. Видимо, служанка зажгла, пока ее не было. Значит, вечером будет тепло.

Вдруг пламя колыхнулось и взвилось синим столбом в трубу. От неожиданности Рина подпрыгнула на месте, а в

следующую секунду в синем пламени появилось лицо клирика алирского.

Рина охнула:

– Как вы... Как вы это делаете!?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.